

М. В. Хелтуплишвили

**Вступление Грузии в состав
Российской империи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. В. Хелтуплишвили**
Вступление Грузии в состав Российской империи / М. В. Хелтуплишвили –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 104 с.

ISBN 978-5-518-07265-7

ISBN 978-5-518-07265-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скаго, который считался ихъ сюзереномъ. Это распаденіе царства ослабило Грузію и было на руку ея внѣшнимъ врагамъ, которымъ разъединенная Грузія уже не могла противостать и которые искусно пользовались междуусобіями царей и владѣтелей, чтобы утвердить надъ ними свое верховенство. Грузинскіе цари вынуждены были подчиняться или шаху, или султану, и въ то время какъ одинъ признавалъ верховное покровительство Персіи, другой, чтобы не поддаться шаху, склонялся на сторону Турціи: нѣкоторые же изъ нихъ стали обращать свой взоръ на единовѣрную Москву, надѣясь съ ея помощью избавиться отъ иновѣрной зависимости ²⁾). Съ этою цѣлью въ 1586 г. кахетинскій царь Александръ II просилъ царя Θεодора Іоанновича принять его со всѣмъ народомъ подъ свое покровительство и оказать помощь противъ турокъ. Θεодоръ Іоанновичъ охотно на это согласился и, принявъ Александра подъ свое покровительство, присоединилъ къ титулу слова: „государь Иверскія земли и Грузинскихъ царей“. Никакихъ существенныхъ послѣдствій это признаніе верховенства русскаго царя надъ Иверіей не имѣло: хотя Θεодоръ Іоанновичъ до конца своей жизни

поддерживалъ съ Александромъ дипломатическія сношенія, но русскія войска для обороны Грузіи отъ непріятелей не посылались, и это покровительство было только номинально. Въ 1602 г. Александръ II снова присягнулъ—уже царю Борису Ѳеодоровичу, который гораздо серьезнѣе смотрѣлъ на это дѣло. Отправляя въ 1604 г. пословъ въ Кахетію, Борисъ Ѳеодоровичъ поручилъ имъ развѣдать на пути: „есть ли въ Грузіи князья, желающіе быть подъ покровительствомъ Россіи, и стараться ихъ склонить къ этому всѣми способами, соотвѣтственными ихъ народному духу“; кромѣ того, послы получили приказаніе узнать: «находятся-ли въ Грузіи (т. е. въ Кахетіи) и въ Карталиніи князь и княжна, достойные вступить въ брачные союзы съ царевичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ и съ царевной Ксеніей Борисовной». Въ присутствіи этихъ пословъ, 10 мая 1605 года, карталинскій царь Георгій присягой призналъ себя подъ покровительствомъ царя Бориса и обѣщался выдать свою дочь Елену за наследника русскаго престола; со стороны русскихъ Карталиніи была обѣщана помощь противъ ея враговъ. Но умеръ царь Борисъ, и это его начинаніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій. Послѣ двадцатилѣт-

няго обмѣна письмами и посольствами съ царемъ, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, внуку Александра, царь кахетинскій Теймуразъ, въ 1639 г. снова призналъ верховное покровительство Россіи, обязавшись не вступать въ дружбу ни съ шахомъ, ни съ султаномъ, и получивъ обѣщаніе, что русскій царь будетъ оказывать ему поддержку и защиту въ его борьбѣ съ невѣрными. Однако, когда въ 1658 г. царь Теймуразъ прибылъ въ Москву просить у царя Алексѣя Михайловича помощи противъ шаха и его вѣрнаго слуги Ростомъ-хана, изгнавшаго Теймураза изъ его царства, ему было отказано въ воинской помощи. Въ 1652 г. царь имеретинскій Александръ III присягнулъ царю Алексѣю, признавъ его своимъ покровителемъ и получивъ такое же обѣщаніе внѣпней охраны. Затѣмъ, въ продолженіи цѣлаго столѣтія повторялось то же самое: грузинскіе цари признавали русское верховенство, русскіе обѣщали покровительство и охрану; съ русской стороны были посланія и посольства, но не было помощи. Грузинскіе цари признавали русскаго царя своимъ государемъ, верховнымъ покровителемъ, т. е. тѣмъ, чѣмъ часто, послѣ раздѣленія царства, бывали по отношенію къ

грузинскимъ царямъ и владѣтелямъ шахъ и султанъ, которые тоже именовались государями (хэлмципэ), а не царями (мэпэ); русскій государь обязывался защищать подданшагося владѣльца отъ внѣшнихъ непріятелей, а владѣлецъ клялся въ вѣрности и обѣщался выполнять извѣстныя условія; но защита не оказывалась, условія оставались условіями, верховенство, не имѣя никакихъ фактическихъ послѣдствій, оставалось номинальнымъ. Персія и Турція, между тѣмъ, мстили грузинамъ за эти попытки сблизиться съ русскими и, рѣдко обращая вниманіе на существованіе русскаго номинальнаго верховенства, утверждали свое фактическое господство,—Персія въ восточной, а Турція въ западной части Грузіи. «Въ половинѣ XVIII вѣка,—говоритъ составитель «Историческаго очерка распротр. и устр. русск. влад. подъ Кавк. и въ Закавказк.»,—дѣла наши по сію и по ту сторону закавказскаго хребта находились въ положеніи гораздо невыгоднѣйшемъ, чѣмъ за двѣсти или за полтора столѣтій предъ тѣмъ»³⁾. Нужно только замѣтить, что грузинскіе цари такимъ образомъ привыкали смотрѣть на русское верховенство, какъ на номинальное. не стѣсняющее ихъ свободы и могущее между тѣмъ вну-

шить нѣкоторую сдержанность окружавшимъ. Грузію со всѣхъ сторонъ непріятелямъ, хотя иногда и выходило совершенно противное.

II.

Настоящая исторія вступленія Грузіи въ составъ Россійской Имперіи начинается только со второй половины XVIII вѣка, т. е. съ царя Ираклія II Теймуразовича карталинскаго (1760—1798 г.) и кахетинскаго (1744—1798 г.) Это царствованіе принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ царствованій грузинской исторіи. Обладая рѣшительнымъ умомъ, твердымъ характеромъ и военнымъ геніемъ, признаннымъ Фридрихомъ Великимъ и Екатериной II, царь Ираклій возстановилъ славу и могущество объединенныхъ (1760 г.) царствъ кахетинскаго и карталинскаго. Съ необыкновенной неутомимостью ведя борьбу съ внутренними и внѣшними врагами, Ираклій почти всегда выходилъ изъ нея побѣдителемъ: внутренніе недоброжелатели, съ которыми царь, напомилавшій характеромъ Петра I, не любилъ шутить, смирялись; сосѣдніе же ханы, заключая съ нимъ союзъ или даже признавая его верховенство, старались не возбуждать.

его гнѣва. Кавказскіе народы, съ глубокимъ уваженіемъ относясь къ Ираклію и величая его своимъ отцемъ, присвоили ему титулъ „высочества“ (умаглэсоба), и даже Европа обратила на него вниманіе: въ русскихъ и заграничныхъ газетахъ описывались доблестные подвиги „грузинскаго принца Ираклія“⁴⁾; западно-европейскіе писатели возлагали на него большія надежды, предсказывая его царству хорошее будущее. Славно, блестяще было начало царствованія „маленькаго кахетинца“, какъ звали Ираклія въ народѣ, на столько же славно, на сколько былъ печаленъ его конецъ; но изложеніе фактовъ внутренней и виѣшней политики Ираклія.— до и послѣ объединенія царства,—не входитъ въ планъ моей статьи.

Хотя со смертью Шахъ-Надира (1747 г.) Карталинія-Кахетія освободилась отъ персидской зависимости, но шахъ все еще не отказывался отъ своихъ притязаній на Грузію, именуя Ираклія валиемъ гурджистанскимъ. Желая преобразовать царство по европейскому образцу и ввести Грузію въ число европейскихъ народовъ, Ираклій II рѣшилъ порвать связи съ Востокомъ, окончательно уничтоживъ свою зависимость отъ Персіи. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ

думалъ этого, достигнуть путемъ признанія русскаго верховенства. Грузію, вынужденную постоянно быть подь оружіемъ, тяготило вѣчно-осадное положеніе. Ираклій желалъ, чтобы его народъ получилъ возможность зажить мирною гражданскою жизнью европейскаго человѣчества; онъ хотѣлъ обезпечить миръ и спокойствіе для своего народа, заручившись покровительствомъ единовѣрной Имперіи. Каковы бы ни были послѣдствія этого его рѣшенія, но таковы были его мотивы.

Еще въ 1769 г., когда, побуждаемые императрицею Екатериною II къ войнѣ съ Турціей, цари Соломонъ I перетинскій и Ираклій II, послѣ свиданія въ Тифлисѣ, рѣшили „послужить государынѣ съ ревностью и вѣрностью“. Ираклій изъявилъ желаніе «при мирѣ съ турками быть внесеннымъ въ трактатъ подь покровительство Россіи», обѣщая, въ свою очередь, этой послѣдней сильную поддержку на случай войны съ Персіей. Хотя это «служеніе съ ревностью и вѣрностью» дорого обошлось Ираклію, брошенному начальникомъ русскихъ войскъ гр. Тотлебеннымъ въ самую критическую минуту предъ Аспиндзской битвой (1770 г.), но Ираклій слишкомъ многого ожидалъ отъ этого

покровительства, чтобъ отрѣшиться отъ него. Въ 1781 г. онъ писалъ кн. Потемкину о своемъ рѣшительномъ желаніи быть подъ верховенствомъ императрицы. Ближайшимъ къ этому поводомъ, по словамъ г. Буткова⁵⁾, было появленіе опаснаго для царства претендента на карталинскій престолъ, въ лицѣ Александра Бакаровича Грузинскаго, внука царя Вахтанга VI Законодателя, выѣхавшаго въ Россію при Петрѣ I. Кн. Потемкинъ сообщилъ о желаніи царя Ираклія Екатеринѣ II, которая съ удовольствіемъ приняла это сообщеніе. Отправляя въ 1782 г. доктора Рейнегса въ качествѣ коммиссіонера при царяхъ Соломонѣ I имеретинскомъ и Иракліи II карталино-кахетинскомъ, кн. Потемкинъ поручилъ ему «подвигнуть Ираклія искать формально покровительства самодержицы російской». Царь Ираклій въ томъ же году написалъ и отправилъ къ императрицѣ Екатеринѣ формальное прошеніе о принятіи его подъ ея верховную власть и, посылая свои условія (въ формѣ «просительныхъ пунктовъ»), просилъ о заключеніи съ нимъ торжественнаго трактата о покровительствѣ. Въ декабрѣ 1782 г. императрица цоручила заключеніе этого трактата кн. Потемкину, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года

Ираклій одобрилъ проектъ трактата, присланный отъ кн. Потемкина, и были назначены уполномоченные на его заключеніе: со стороны царя Ираклія—кн. Багратіонъ и кн. Чавчавадзе, а со стороны русскихъ—Павель Сергѣевичъ Потемкинъ и подполковникъ Тамара. Наконецъ, 24 іюля 1783 г., трактатъ между Карталиніей—Кахетіей и Россіей былъ заключенъ въ Георгіевскѣ, и послы обѣихъ сторонъ подписали «артикулы» этого трактата⁶⁾, послужившаго исходной точкой дальнѣйшей судьбы всей Грузіи. По трактату 1783 г. карталино-кахетинскіе цари признали надъ собою верховную власть и покровительство русскихъ императоровъ, обѣщая имъ вѣрность и готовность способствовать пользѣ государства (арт. 1); русскіе же императоры приняли на себя это верховное покровительство надъ Карталиніей-Кахетіей съ ручательствомъ на сохраненіе цѣлости ея владѣній (арт. 2); карталино-кахетинскіе цари обязались, при наслѣдственномъ ихъ на царство вступленіи, испрашивать императорскаго на царство подтвержденія. съ инвеститурой (арт. 3), и во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ подчиняться контролю императорской власти (арт. 4), правильныя сношенія съ которой устанавлива-

лись назначеніемъ карталино-кахетинскаго министра или резидента къ русскому двору, а русскаго—къ карталино-кахетинскому двору (арт. 5); русскіе императоры обязались: народы царства карталино-кахетинскаго почитать пребывающими въ тѣсномъ союзѣ и согласіи съ имперіей и непріателей ихъ почитать за своихъ непріателей; царя Ираклія и его наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безперерывно на царствѣ карталино-кахетинскомъ; власть, съ внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и сборъ податей предоставить царю въ полную его волю, запрещая своему военному или гражданскому начальству вступаться въ какъ-либо распоряженія (арт. 6). Карталино-кахетинскіе же цари обязались: быть всегда готовыми со своими войсками на службу императору, удовлетворять законнымъ требованіямъ его представителя, охранять его подданныхъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій и, при опредѣленіи людей къ мѣстамъ и возвышеніи ихъ въ чины, принимать во вниманіе ихъ заслуги предъ императорскимъ престоломъ (арт. 7); грузинскій католикосъ былъ назначенъ членомъ святѣйшаго синода (арт. 8); карталино-кахетинскому дворянству были предоставлены всѣ права и пре-